

Известная русская солистка балета, балетмейстер и педагог Ф.И. Балабина родилась 29 мая (11 июня) 1910 года в Ростове-на-Дону в рабочей семье. Несмотря на свое "рабочее" происхождение, Фея рано полюбила балет, поэтому вскоре после окончания школы покинула Ростов и отправилась в Ленинград, где поступила в Ленинградское хореографическое училище. Там ее педагогами были известные мастера М.Ф. Романова, Е.Н. Гейденрейх, и конечно, А.Я. Ваганова.

В 1931 году Фея Балабина окончила хореографическое училище (класс А.Я. Вагановой). В том же году она была принята в Ленинградский театр оперы и балета им. Кирова. Ее дебют состоялся в партии Тао Хоа в балете "Красный мак". В 1935-1936 годах Балабина выступала в Ленинградском Малом театре в партиях Классической танцовщицы ("Светлый ручей"), Сванильды и Фадетты. Затем она вернулась в театр имени Кирова.

Балабина, фактически, сложена была "антибалетно" - маленького роста, около 150-155

см, толстенькая, крепкая, с короткими мускулистыми ногами. По воспоминаниям и оценке специалистов она была "маловыворотная", а нога поворачивалась только на 45 градусов. И тем не менее, Балабина была невероятно прыгучей, энергичной, живой и непосредственной балериной.

Балабина танцевала Вагановскую версию "Лебединого озера" в то же время, что и Уланова. Но если Уланова делала "потусторонний", внеземной образ, возвышенную поэтическую мечту, то Фея Балабина была крепко стоящей "народной и понятной" Одеттой и виртуозной Одиллией. Её непосредственность была ошеломляющей. Публика её обожала. В "Дон-Кихоте" Балабина устраивала обвалы стен и потолка театра. Оркестр не успевал за нею: она стремительно исполняла вариацию, внезапно останавливалась, как вкопанная (оркестр продолжал играть, не успевая "затормозить"), и вздымала обе руки в сторону зала, как выразилась о ней одна балерина "словно бы сама не понимая, как она смогла так исполнить". Делала это очень искренне. После этого в зале начиналось буйство.

При этом все отмечали, что при виртуозности и высочайшем темпе исполнения "Фейечка" проводила движение строго в академическом стиле, без изъянов, без помарок, без грязи. Это вызывало восторги и зала, и её партнёров по сцене, и придавало дополнительную эмоциональность её спектаклям. На вопрос "выпускали бы её в случае нечистого исполнения?" ответ был: "Нет. Нечистого исполнения в те годы в Кировском театре быть не могло". Балабина действительно была любимицей публики. Её большим достоинством, как говорят, были антраша, которые она делала по-мужски. Жаль, что не сохранились записи ее балетных выступлений.

